

Ф. П. БЫСТРЫХ

Уральский государственный университет им. А. М. Горького

ВТОРОЙ СЪЕЗД РСДРП И БОЛЬШЕВИКИ УРАЛА

Как известно, решающую роль в создании марксистской партии нового типа в России сыграла ленинская газета «Искра», которая вела непримиримую борьбу с оппортунистами всех мастей, сплачивала социал-демократов под революционным знаменем марксизма.

На Урале влияние «Искры» началось с выхода в свет ее первого номера, напечатанного в январе 1901 г. В это время в Уфе находилась Н. К. Крупская. Через нее проходила основная линия связи уральских социал-демократов с центром. По-видимому, первый номер «Искры» раньше всех был получен именно Н. К. Крупской. О. А. Варенцова в своих воспоминаниях пишет, что по пути из Воронежа в Ярославль она заехала в Уфу к Н. К. Крупской, надеясь познакомиться с первым номером газеты. Но ко дню ее приезда газета в Уфу еще не дошла. Варенцова решила ждать. «Мои ожидания,—вспоминает она,—не оказались напрасными. Через несколько дней газета была получена, и я отправилась в путь»¹.

На Урале сторонникам В. И. Ленина пришлось развернуть борьбу в первую очередь против так называемого «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров», возникшего в 1901 г. Эта организация объединяла экономистов и эсеров. Искровцы, опираясь на местные разрозненные марксистские группы и на отдельных революционеров, идейно и организационно разгромили оппортунистов, сплотили социал-демократов Урала на основе боевой, марксистской программы.

В начале 1903 г. образовался «Уфимский рабочий комитет», который заявил о признании «Искры» и марксистского журнала «Заря» центральными органами РСДРП. Несколько позднее он был преобразован в Уфимский комитет РСДРП. В январе 1903 г. возник Пермский комитет РСДРП, также поддержавший «Искру». Накануне II съезда партии пермские социал-демократы снова заявили о своей солидарности со взглядами «Искры» и приветствовали Организационный комитет по созыву съезда. В Екатеринбурге в июне 1903 г. образовался Средне-Уральский комитет РСДРП, который полностью одобрил линию «Искры» и «Зари».

В конце 1902—начале 1903 гг., когда политическая линия «Искры» получила официальное признание местных социал-демократических комитетов как общепартийная, практически встал вопрос

¹ О. А. Варенцова. Северный рабочий союз..., Иваново, 1948, стр. 72—73.

о созыве II съезда РСДРП. В начале марта 1903 г. В. И. Ленин писал членам Организационного комитета:

«В заключение советуем спешить со съездом. Чем скорее созове-те, тем лучше. И принимайтесь немедленно и активнее за подготовку комитетов, намечание делегатов...

Главное: обеспечить полную уверенность в несомненном большинстве решительных искровцев»².

К моменту выборов делегатов на II съезд на Урале был утвержден только один комитет—Уфимский. Но поскольку значительная часть социал-демократов Уфы в 1901—1902 гг. входила в оппортунистический «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров», то по отношению к ним со стороны Организационного комитета была проявлена известная сдержанность. 15 марта 1903 г. Н. К. Крупская с согласия В. И. Ленина писала члену Организационного комитета Г. М. Кржижановскому: «Уфа пусть выбирает своим представителем Крохмалья»³. В. Н. Крохмаль был связан с уфимскими социал-демократами в 1899—1900 гг., когда отбывал в Уфе срок ссылки. На II съезде он числился представителем от Уфимского комитета. Вместе с тем, В. И. Ленин считал, что на съезде должен быть хотя бы один представитель от Урала, непосредственно связанный с местными организациями.

Н. К. Крупская писала в редакцию «Южного рабочего» для передачи Организационному комитету следующее: «По нашему мнению, следовало бы пригласить Тверь и Уфу (иначе Урал вовсе не будет представлен)»⁴. Организационный комитет, выполняя предложение В. И. Ленина и Н. К. Крупской, предложил Уфимскому комитету избрать еще делегата. Им стал последовательный искровец Г. М. Мишенев (он же—Муравьев, «Азиат»).

На II съезде сторонники Ленина повели упорную борьбу за создание «действительной партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Искрой»⁵. Делегат Урала от Уфимского комитета РСДРП Г. М. Мишенев по всем вопросам, обсуждавшимся на съезде, поддерживал твердых искровцев. Вместе с ними он отстаивал ленинские организационные принципы построения партии, голосовал за формулировку первого параграфа Устава РСДРП, предложенную Лениным, защищал ленинскую программу РСДРП. Г. М. Мишенев был солидарен с Лениным и по вопросу о признании «Искры» центральным органом партии, о составе редакции газеты и т. д. Что касается второго делегата от Уфимского комитета—В. В. Крохмалья, то он неожиданно переметнулся на сторону меньшевиков.

В ходе ожесточенной борьбы с оппортунистическими элементами, развернувшейся на съезде, ленинцы сумели защитить искровские установки по программным, тактическим и организационным вопро-

² Ленинский сборник, VIII, стр. 330.

³ Ленинский сборник, т. VIII, стр. 334.

⁴ Ж. «Пролетарская революция», 1928, № 8, стр. 63.

⁵ В. И. Ленин. Соч. т. 7, стр. 193. (Работы В. И. Ленина цитируются в статье по четвертому изданию сочинений).

сам. Отмежевавшись от антиискровцев, которые остались на съезде в меньшинстве, сторонники В. И. Ленина создали революционную марксистскую партию в России—партию большевиков. В этом заключался основной итог II съезда РСДРП. Съезд явился поворотным пунктом в российском и мировом рабочем движении.

Потерпев поражение на II съезде, меньшевики не прекратили своей раскольничьей деятельности в социал-демократическом движении; они изо всех сил старались сбить партию с правильного пути, указанного II съездом, захватить ее руководящие органы, настроить массы трудящихся против ленинизма, против большевиков. Необходимо было дать меньшевикам решительный отпор. Это сделал В. И. Ленин в своей книге «Шаг вперед, два шага назад». Он подверг уничтожающей критике взгляды оппортунистов по организационным вопросам, показал опасность меньшевизма для партии.

Местным социал-демократическим организациям предстояло определить свое отношение к расколу, происшедшему на II съезде РСДРП. Большинство организаций сформировалось под идейным влиянием «Искры» и теоретических работ В. И. Ленина. Закалившись в борьбе с экономистами, эсерами и прочими оппортунистами, они сразу же выбрали единственно правильный путь: с Лениным, с большевиками, с теми, кто на съезде боролся за создание подлинно марксистской революционной партии.

Уральские социал-демократические организации явились верными последователями В. И. Ленина. Возвратясь со II съезда в Уфу, Г. М. Мишенев информировал местный комитет о разногласиях на II съезде. После обсуждения доклада Мишенева комитет занял большевистскую позицию.

Между Г. М. Мишневвым и Н. К. Крупской развернулась оживленная переписка. Из нее В. И. Ленин хорошо знал о настроениях среди уфимских социал-демократов. 5 октября 1903 г. Н. К. Крупская направила Г. М. Мишневву («Азиату») письмо, в котором спрашивала, почему он не держит своего обещания писать, как идут дела, и просила известить о получении этого письма⁶. Ответ от Мишенева пришел 17 октября.

21 октября 1903 г. Надежда Константиновна снова пишет Г. М. Мишневву большое письмо, в котором сообщает: «На днях получена корреспонденция «Азиата». Конец хотя прочли, но не поняли. Известите немедленно о получении этого письма; сомневаемся в адресе». Далее Н. К. Крупская излагает свои впечатления о съезде «Заграничной Лиги» русских социал-демократов, который только что закончил свою работу. «Был съезд «Лиги»,—писала она.—Партийное меньшинство, пользуясь тем, что у него большинство в «Лиге», сделало из съезда «Лиги» арену расчетов с партийным большинством». Н. К. Крупская сообщает затем о нарушениях съездом «Лиги» решений II съезда партии, касающихся издания и распространения общепартийной литературы, об отказе «Лиги» подчиняться ЦК, об уходе со съезда большевиков. В заключении говорилось о том, что 19 октября на заседании Совета партии рассматривался вопрос о конфликте

⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4н, ед. хр. 1424, л. 2.

«Лиги» и ЦК. «Совет признал Устав «Лиги» незаконным», — пишет Крупская, — но меньшевики не подчинились и Совету. «Одним словом, заграничный съезд «Лиги» перерешил постановления съезда партии. Одна беда — Плеханов испугался заграничного скандала и заговорил о мире. Нашел время»⁷.

18 ноября Н. К. Крупская получила от Г. М. Мишенева ответ на свою информацию о съезде «Заграничной Лиги», гневно бичующий раскольников партии. «Поражен полученным от Вас известием, — писал Мишенев. — Не понимаю поведения Мартова и К⁰, не понимаю в такой же, если не в большей степени поведение Плеханова. На угрозы подобного характера отвечают представители партии не переговорами. Когда дело заходит так далеко, то лучше всего разрыв, чем соглашение, ибо последнее неминуемо кончается в конце концов первым»⁸. Г. М. Мишенев осудил также решение «Заграничной Лиги» об издании ею общепартийной литературы. Далее в письме говорилось: «Сейчас получил известие, что Ленин вышел из редакции, что Плеханов ведет переговоры о кооптации всей редакции и т. д. и т. д. Что-то теперь скажет нам в данное время единственный руководитель — ЦК. Неужели и он при подобных обстоятельствах будет миролюбивым и всепрощающим отцом. Посмотрим... Жду теперь, как поступит ЦК. От него теперь много зависит, от его такта, от его прямолинейности. Теперь требуется и уверенная рука, которая не убоилась бы ответственности и, не обращая внимания ни на что, шла своей дорогой. Таким ли окажется наш ЦК? Не знаю. В последнее время и у него образовалось два течения»⁹.

Письмо Г. М. Мишенева во многих отношениях примечательно. Оно выражает последовательную принципиальность рядовых партийных работников, большевиков, их глубокую тревогу за судьбу партии, их беззаветную веру в правоту В. И. Ленина. Вместе с тем, письмо показывает всестороннюю осведомленность на местах о состоянии внутрипартийных дел. В этом большая заслуга В. И. Ленина, его ближайших соратников, особенно Н. К. Крупской. Выполняя поручения В. И. Ленина, Надежда Константиновна вела обширную переписку, работала день и ночь, но своевременно отвечала на все запросы местных комитетов и партийных работников.

После получения 18 ноября письма от Мишенева Н. К. Крупская на следующий день пишет ему, что письма № 7, 8 и 9 получены. Тут же она спешит поделиться заграничными новостями. В ответном письме сообщалось, что меньшевики не хотят удовлетвориться захватом редакции «Искры», пытаются пробраться и в ЦК¹⁰.

Постоянная информация через Мишенева и Крупскую о раскольнической оппортунистической деятельности меньшевиков помогала уральским социал-демократам быть в курсе всей борьбы за сохранение и упрочение партии, которую вел В. И. Ленин. И они без колебаний встали на сторону ленинского большинства.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4н, ед. хр. 1424, лл. 3—4.

⁸ Там же, л. 5.

⁹ Там же, лл. 5—6.

¹⁰ Там же, лл. 7—8.

Вскоре после II съезда партии правдивую информацию о решениях съезда получил и Средне-Уральский комитет РСДРП. Доставила ее делегат съезда большевик Л. М. Книпович, которая многие годы поддерживала связь с Н. К. Крупской и В. И. Лениным. На съезде Л. М. Книпович («Дяденька», Дедов) являлась делегатом от Северного союза, после съезда она как агент ЦК обезжала местные комитеты. Один из членов Средне-Уральского комитета (Белоногов) вспоминает: «Приблизительно в октябре к нам в Екатеринбург приехала в качестве агента ЦК «Дяденька» (Книпович) и сделала доклад о втором партийном съезде. По докладу Средне-Уральским комитетом была составлена, единогласно принята довольно подробная мотивированная резолюция о нашем полном присоединении к мнению съездовского большинства, возглавляемого Лениным»¹¹.

Вся практическая работа Средне-Уральского комитета РСДРП была направлена на осуществление решений II съезда, на укрепление рядов партии. Комитет распространял листовки, в которых пропагандировал программные лозунги большевиков о необходимости свержения царского самодержавия, об уничтожении всякого гнета, насилия и эксплуатации; он призывал к борьбе за «новый прекрасный мир социализма». Комитет на деле преодолевал разобщенность социал-демократов и стремился создать на Урале единую, сплоченную, дисциплинированную организацию РСДРП.

Руководствуясь решениями II съезда партии, развернул плодотворную работу и Пермский комитет РСДРП. Комитет перепечатал и распространил «Извещение о Втором съезде РСДРП», в котором говорилось об утверждении съездом Программы и Устава РСДРП. «Извещение» сообщало, что «съезд громадным большинством голосов утвердил центральным органом партии «Искру», признав таким образом направление этого органа направлением всей партии».

В конце 1903 г. на Урале был получен первый номер меньшевистской «Искры» (№ 52), который вышел под единоличной редакцией Г. В. Плеханова. В новой «Искре» сразу же проявились оппортунистические шатания Плеханова. В статье «Чего не делать» Плеханов стремился прикрыть и оправдать поворот к оппортунизму. В частности, к «экономистам» Плеханов рекомендовал проявлять миролюбие, мягкость и уступчивость. Плеханов открыто отказывался от традиции старой «Искры» и от непримиримой борьбы с оппортунизмом, оправдывал раскольнические действия меньшевиков и нарушения ими Устава партии.

Рассуждения Плеханова вызвали решительный отпор ленинцев.

5 декабря 1903 г. Н. К. Крупская получила письмо с Урала (автора письма не удалось установить). Это письмо полно возмущения содержанием 52-го номера «Искры»: «Письмо Ваше получил. Спасибо за вести, содержащиеся в нем. Вы спрашиваете, читал ли и как нравится статья Плеханова в 52-м номере. Скажу кратко: она мерзка, гнусна. Здесь, то есть в России, она возбудила против себя всех...»¹².

¹¹ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 1348, л. 7.

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 24, оп. 4н, ед. хр. 1424, лл. 8—10.

Вскоре на Урале был получен и 53-й номер «Искры», он вышел под редакцией пяти меньшевистских лидеров. И снова газета выступила в роли пропагандиста оппортунистических взглядов, что опять встретило гневный протест со стороны тех, кто идейно воспитывался на статьях ленинской «Искры».

Одними из первых против новой «Искры» выступили уральские социал-демократы. Уфимский, Средне-Уральский и Пермский комитеты направили в редакцию «Искры» большое письмо, в котором с большевистской резкостью и непримиримостью критиковали оппортунизм новоискровцев. Письмо было напечатано в «Приложении» к № 63 «Искры».

Уральские большевики заявляли: «С выходом Ленина «Искра» сразу повернула кругом. В противоположность Ленину, который непримиримо боролся против внутренних врагов партии—ревизионистов, оппортунистов и «экономистов»,—новоискровцы пошли на все лады расписывать о тактичности, мягкости, миролюбии, снисходительности по отношению к этим внутренним врагам». Новые взгляды «Искры» по вопросу об организации партии стали «рабочедельческими», т. е. экономистскими. В письме со всей определенностью подчеркивалось, что с переходом «Искры» в руки меньшевиков появилась новая «Искра»—оппортунистическая¹³.

Большевики Урала справедливо указывали, что без боевой, централизованной пролетарской партии невозможно завоевание диктатуры пролетариата, невозможен переход к социализму.

В. И. Ленин дал высокую оценку позиции большевиков Урала. В одном из писем Центральному Комитету Владимир Ильич предлагал повести натиск на меньшевиков резолюциями местных комитетов, клеймящими новую «Искру» без «обывательских нежностей», как сделали это Астрахань, Тверь и Урал¹⁴. Уральские комитеты действительно критиковали новую «Искру» без робости перед бывшими авторитетами, с присущей марксистам прямоотой и принципиальностью.

Письмо уральских комитетов важно в том смысле, что оно является показателем высокого теоретического уровня местных комитетов. Партийные работники на местах сумели разобраться во многих сложных программных и организационных вопросах, а также в вопросах международного социал-демократического движения.

Критика оппортунизма большевистскими уральскими комитетами вызвала злобу и негодование меньшевистских лидеров. Плеханов, Троцкий, Аксельрод попытались обрутать письмо. В книге «Шаг вперед, два шага назад» Ленин выступил в защиту уральцев. Он указывал, что Плеханов «старается «сорвать сердце», вылавливая отдельные неловкие фразы у авторов той или иной резолюции в пользу «большинства»¹⁵.

В 1903—1904 гг., как и в последующее время, огромное большинство социал-демократов Урала поддерживало и осуществляло планы

¹³ «Искра», № 63, 1904, 1 апреля. Приложение.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 197—198.

¹⁵ «Искра», № 63, 1904, 1 апреля. Приложение.

и указания В. И. Ленина. Большевики старались захватить в свои руки местные комитеты. На Урале им этого не удалось достигнуть, хотя и здесь в некоторых городах появились меньшевистские группы. Так вспоминают, что меньшевистская группа организовалась, например, в Красноуфимске¹⁶. По воспоминаниям Н. Каматанцева, в Екатеринбургe в 1904 г. было много суждений и споров о расколе на большевиков и меньшевиков, некоторые товарищи колебались. Тем не менее, организация здесь была большевистской, и меньшевики, «если они и были, то ничем себя не проявили»¹⁷. В Перми после съезда сложилась группа меньшевиков из интеллигентов (Трапезников, Владимирский, Матвеев и др.), которая безуспешно пыталась захватить Пермский комитет и повести за собой мотовилихинских рабочих.

Несмотря на образование единичных небольших меньшевистских групп и колебания отдельных социал-демократов в сторону меньшевизма, вся основная масса партийных организаций Урала твердо оставалась на позициях большевизма, на позициях II съезда РСДРП. Это показала I Уральская областная конференция РСДРП.

Идея объединения партийной работы на Урале, как писал в своих воспоминаниях С. Залкинд, возникла еще зимой 1903 г. среди товарищей, работавших в Екатеринбургe. Со всей обстоятельностью она была изложена в одном из писем, направленном с Урала в начале 1904 г. за границу В. И. Ленину, который в то время поддерживал постоянную связь со всеми членами ЦК. В письме говорилось: «Имея поручение от ЦК организовать партийную работу на Урале, мы, познакоившись в общих чертах с положением дел, начали с выработки плана». Далее обосновывался план создания на Урале единой крепкой, централизованной организации. Авторы письма совершенно сознательно противопоставляли свой план создания большевистской организации на Урале оппортунизму меньшевиков в организационном вопросе. Они заявляли, что не боятся меньшевистских разговоров об «ультрацентрализме» большевиков и прочих крепких слов, которыми в то время оппортунисты бранили ленинцев. В письме выражалась уверенность, что данный план будет санкционирован ЦК, а также «будет обеспечена извне помощь людьми, деньгами, паспортами и техникой»¹⁸.

Идея уральцев создать областное объединение партии во главе с областным Уральским комитетом РСДРП была одобрена Центральным Комитетом.

Первая Уральская областная конференция РСДРП была созвана в июле 1904 г. в Нижнем Тагиле. Присутствовали представители от Екатеринбургa, Уфы, Вятки и Нижнего Тагила. Конференция длилась около недели. Были заслушаны доклады с мест. Основным был организационный вопрос. Делегаты приняли решение о создании на Урале единой организации во главе с Уральским комитетом.

В первом параграфе устава, принятого конференцией, говорилось,

¹⁶ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 241. Воспоминания Шавкупова.

¹⁷ Там же, д. 1679. Воспоминания Каматанцева.

¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 5н, ед. хр. 37542.

что «Уральский комитет является районной организацией РСДРП, и, как таковой, единственным представителем партии на Урале». Устав, таким образом, бил по кустарничеству и устанавливал единое централизованное руководство партийными организациями на всем Урале. «В своих отношениях к Центральному Комитету,— сказано далее в уставе,—Уральский комитет руководствуется организационным Уставом партии, принятом на II съезде... Районом воздействия Уральского комитета является Урал, в состав которого входят: Вятская, Пермская, Оренбургская и Уфимская губернии»¹⁹.

В полном соответствии с Уставом партии, уральская областная конференция предоставляла местным организациям широкие права в развитии их инициативы и плодотворной деятельности.

Для правильной постановки местной социал-демократической работы и содействия общероссийскому рабочему движению устав выдвигал на первый план «широкую деятельность в партийном духе среди уральского пролетариата» и требовал энергичной работы среди крестьянства «как в смысле социалистической пропаганды и агитации, рассчитанной на пролетарские и полупролетарские слои его, так и в смысле общеполитической агитации, направленной на крестьянство в целом»²⁰. Как видно, уральские большевики твердо придерживались не только организационных, но и тактических взглядов В. И. Ленина. Оформление Уральской областной организации РСДРП произошло, таким образом, в полном соответствии с принципами большевизма.

Трудный и вместе с тем славный путь прошла наша большевистская партия. С момента образования ей пришлось вести борьбу не только с прямыми врагами и противниками трудящихся масс—паризмом и буржуазией, но и с агентурой буржуазии в рабочем движении. На протяжении всей своей истории партия под руководством В. И. Ленина боролась как против ревизионизма и оппортунизма, так и против догматизма и сектантства.

Борьба партии и народа за выполнение первой Программы, принятой на II съезде, привела к победе Великой Октябрьской социалистической революции, к утверждению диктатуры пролетариата и построению социализма в нашей стране. В упорной борьбе передовые уральские рабочие и беднейшие крестьяне, возглавляемые большевиками, талантливыми последователями В. И. Ленина—Я. М. Свердловым, Ф. А. Артемом (Сергеевым), И. И. Шварцем, С. И. Дерябиной, Ф. И. Голощекиным, И. М. Малышевым, Д. Е. Сулимовым и другими,—формировали боевой отряд революционной партии.

¹⁹ СПА, ф. 41, оп. 1, д. 64а, л. 58.

²⁰ Там же, л. 58.